

Это был такой же день, как и все остальные. Сидел на диване, играл в видеоигры, готовил ужин - такие обыденные мысли занимали его сегодня. В конце концов, была пятница, и работа на неделю была уже закончена. Сверхурочных тоже не было.

Вот почему внезапный всплеск черного цвета застал его врасплох. Он успел лишь почувствовать легкую боль, когда на пол рухнула бледная и немного толстая фигура. Не было времени кричать о помощи или даже реагировать.

Оглядываясь назад, можно сказать, что такой образ жизни - в одиночестве, питаясь готовой едой и не делая никаких упражнений - был ошибкой. Да. В конце концов, это была смерть - прямо здесь и сейчас угрызения совести были непреодолимы... нет.

Внутри него всегда присутствовала апатия - "отсутствие амбиций", как охарактеризовали его начальник и коллеги. Он всегда решительно отвечал, что у него просто другие приоритеты. В какой-то степени это было правдой - эта специфическая форма *carpe diem*, граничащая с саморазрушением.

Так что смерть была не так уж страшна. Ну, были сожаления. О том, что не пригласил на свидание ту живую девушку из соседней квартиры. О своих кредитах, которые он так и не смог погасить. О своей истории в Интернете, которую он не забыл почистить... Ну, наверное, закон Мерфи дает о себе знать.

Возможно, он был не так готов, как думал, но это было в прошлом... он как-нибудь переправится в загробную жизнь. Почему загробная жизнь? Он не верил ни в какую религиозную чушь, которой его кормили с утра до вечера. Работа с машинами сделала его невосприимчивым к подобным идеям. Тем не менее, факты были легко узнаваемы. Он был здесь - парил над мешком мяса, который был его бывшим телом, ожидая, что что-то произойдет. Теперь, когда он оглядел себя, оказалось, что хотя в зеркале он выглядел вполне нормально (по нижней шкале "нормально", но все же), в реальности его лицо, и особенно тело, было очень запущенным. Однако все это было слишком поздно.

И долгое время ничего не происходило. Немного поволновавшись, он попытался воспарить (сначала вверх, думая о небесах, а потом вниз - лишь бы вырваться из этого лимба), но быстро понял, что привязан к месту своей смерти. Хуже того, тело начало вонять и гнить, телефон несколько раз оживал, пока не сел аккумулятор. Я почти уверен, что это были звонки с работы. Я до сих пор не разговариваю со своей семьей. Точнее, был. Я почти уверен, что возврата к этой гнилой плоти не будет, разве что меня превратят в зомби". Он ухмыльнулся, хотя ситуация была совсем не смешной. Но он всегда был таким - медлительным, но легко приспособливающимся. Может быть, лень - более подходящее слово?

Только по прошествии недели его соседи сообразили, что к чему, и вызвали полицию и скорую помощь. Через несколько криков и стуков в дверь его дом был взломан, а затем обнаружено гниющее тело.

Он парил вокруг, принимая различные выражения ужаса, даже молодого полицейского, который выбежал, чтобы выпустить содержимое его желудка. Это не имело значения, в конце концов, он провел много времени взаперти с трупом. Даже если это было его собственное тело, лежащее там. Когда он огляделся, вошли несколько санитаров и осторожно подняли его на носилки. Затем, накрыв его тканью, они медленно вышли из комнаты. Он последовал за процессией и тут же ударился головой о невидимый барьер, который не позволял ему покинуть свой бывший дом.

Вопреки его ожиданиям, это было не так уж и страшно. Разве он не должен быть более... обеспокоенным?

[Здесь чем-то пахнет, и это не мое тело], - пошутил он про себя, впервые за неделю заговорив вслух. Ну, говорить - это сильно сказано - без голосовых связок, легких и всего этого джаза это было больше похоже на VR-симуляцию, о которой он читал. К его (мягкому) удивлению, кто-то ответил.

[О, так вы действительно не были одним из Потерянных. Черт, это все усложняет.] Голос не был ни молодым, ни старым, в нем было отсутствие напряжения, которое он ассоциировал с машинами, но и нечто большее.

[А? Кто ты? Может быть, лучше спросить, кто ты?] - спросил он, оценивая световой поток, парящий возле его лица. Однако это существо было полностью в своем собственном мире.

[Процесс рассеивания уже начался. Они действительно облажались наверху, да?] С чувством злорадства он покачивался, покачиваясь в том, что казалось злостью. [Я говорил им - шансы достаточно высоки, пошлите кого-нибудь! Но нет... у нас недостаточно ресурсов, это жизнь на 5%. Бюрократы!] Он раздраженно хмыкнул.

[Уmmm... простите?]

[Да?! Я думаю, не мешай мне, сосуд!]

[Может, просто вопрос или два? Я сейчас совсем запутался...]

[Хаха! Заблудился, говоришь? Только ради этого каламбура ты можешь спрашивать. А вот ответы - совсем другое дело].

Ух ты, ну и придурок. Он задумался, но решил рискнуть. [Тогда - что будет со мной и с тем, кто ты есть?]

[Ха, все еще привязан к своей смертности? Я действительно думал, что такому человеку, как ты, все равно. Странные вещи...] Она пробормотала, но остановилась, увидев его выражение лица. [Да, да, я думаю, это в любом случае входит в твой приветственный пакет. Даже если кто-то наверху облажался.] Она пробормотала последнее предложение. Но не настолько тихо, чтобы не услышать его. Может, оно и не собиралось этого делать.

[Что?] - спросил он безразлично. По правде говоря, это было не так уж важно.

[Итак, вкратце... После смерти все души, пережившие испытание - и поймите, что не многие это делают, поскольку потрясение довольно сильное - собираются и отправляются на цикл реинкарнации на Земле или просто превращаются в ангелов и демонов и другие, более извращенные вещи. И для этого существуют процедуры, и похоже, что кто-то перепутал ваши...]

[Так это бюрократическая ошибка?] - недоверчиво спросил он. Это было достаточно нелепо, чтобы пробиться даже сквозь его апатию.

[Да, можно назвать это и так.] Полумрак света заметно сдвинулся.

[Так почему же вы не исправляете это?] Этот вопрос поразил существо, и после минутного молчания оно ответило серьезным тоном.

[Это не так просто... Видишь ли, мы собираем души, так называемые сосуды, быстро, не потому что любим совершенство, а потому что они становятся бесполезными через некоторое время. Злые призраки, полтергейсты, одержимые... скажем так, они не совсем нереальны].

[Если бы у меня было тело, я бы начал потеть. Но почему-то мне все равно?] - ответил он, глядя на плывущего призрака.

[Ага, это первые симптомы. Апатия, рассеивание заботы и смертных уз. По крайней мере, ты не из тех, кто плачет или бушует. Спасибо богам за маленькие одолжения].

[И что теперь?]

[Разумеется, займемся творчеством! Хотя такая душа и не может быть использована в нашей системе, но только если рассматривать обычную реинкарнацию! Мне нужно сделать несколько звонков. Пожалуйста, подождите.] Висп остановил взгляд на собеседнике, и его белый свет стал немного серым. Он пробормотал несколько слов, которые казались приветствиями на множестве языков, некоторые, казалось, даже за пределами человеческой способности слышать... Ну, я больше не человек, так почему меня это волнует? Через полчаса голос шепота стал звучать все более и более напряженно. В конце концов, оно ответило кому-то с явной благодарностью и закончило свой "звонок".

[Ладно... это не идеально, но есть одно маленькое созвездие богов, где тебя могут использовать. Извини. Я не могу предложить ничего лучше.]

[Так что за работа?] - спросил он, совсем не в восторге.

[Ядро подземелья на одной из планет. Скажу тебе честно - боги там изрядно поимели и себя, и жителей. Дело постепенно идет к апокалиптическим масштабам, две магические войны практически мутировали, уничтожив большую часть флоры и фауны... а разумные расы натравили друг на друга...]. Голос прервался в конце.

[Два вопроса: как это повлияет на меня и нет ли других вариантов?]

[Да, сосуд твоего качества и состояния рассеивания не так уж много чего может сделать. А ядра подземелий вообще на низком уровне]. Раздалось что-то вроде вздоха. [Подземелья используются для двух целей - отфильтровывать ману в атмосфере и давать ресурсы разумным в этом мире. Как таковые, вы должны помочь им выжить и развиваться. Может быть, даже спасти планету?] добавила она крошечным голоском.

[Похоже, выбор невелик.] - пробормотал он про себя, намеренно давая себе возможность услышать его. [Не нужно колебаться. Отправьте меня, капитан!]

[Да! Спасибо за сотрудничество! Я надеюсь, что после того, как ваше ядро будет уничтожено, вы решите снова воспользоваться услугами нашей компании!] Висп покачивался вверх-вниз, произнося формулу. Некоторые слова разжигали последние угольки любопытства, но дух юноши лишь на мгновение сумел вскрикнуть.

[Что ты меаааааааааааааа...], прежде чем его засосало в какую-то черную дыру.

[По крайней мере, этот был разумным. Это стоило тех нескольких звонков... по крайней мере, на моем безупречном послужном списке нет никаких следов.]

[Пайдел Соломон из Падших Ангелов! Что ты здесь делаешь?!] Еще один голос нарушает

тишину, но ему отвечает лишь низкий смех, отдающийся эхом.

В это время в будущем ядро подземелья уносилось прочь от Земли и мысленно кричало. Фуууууууууууууууууууууууууууу.... Я никогда не спрашивал название планеты. Там будет учебник, верно? И, возможно, какая-нибудь горячая цыпочка-фея, как в легких романах... Тааааааааааааак?

Но там была только тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/1236311>